

Искусство (отечественная и мировая художественная культура): переосмысление опыта преподавания

Резюме. Возвращение в типовой учебный план учреждений общего среднего образования учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» заставляет вспомнить, как этот предмет появился в школах Беларуси, проанализировать его эволюцию и причины отказа от него в 2008 г. Новая концепция предмета даёт надежду на его радикальное обновление. Вместе с тем возникают опасения, что, совершая прежние ошибки, можно снова снизить уровень эстетического развития белорусских школьников. В статье предпринята попытка осмыслить путь, который прошёл предмет «Мировая художественная культура» в советской и белорусской педагогике XX — начала XXI в.

Ключевые слова: отечественная и мировая художественная культура, методика преподавания искусства, эстетическое воспитание и художественное образование, методика обучения искусству.

Summary. Teaching subject «Art (native and world art culture)» return in standard teaching plan of the general educational institutions, make it possible to recall how this subject appeared in Belorussian schools, to analyse it's evolution and it's refusal reasons in 2008. New subject conception gives the hope to it's radical renovation. At the same time cautions arise that, making previous mistakes, it is possible to decrease once more the level of belorussian school children's aesthetic development. The article presents a possibility to comprehend the way the subject World Art Culture has done in the soviet and belorussian pedagogics in XX and the beginning of XXI centuries.

Key words: native and World Art Culture, art teaching method, aesthetic upbringing and art education, art training method.

В учебные планы базовой школы после 7-летнего перерыва возвращается предмет «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)». Однако опасения, связанные с реализацией новых программ и опыт предшествующего 20-летнего преподавания, а также общения с учителями и учащимися, заставляют автора задуматься не только о перспективах, но и о неудачах предшествующего этапа. Понять их — значит получить шанс избежать повторения просчётов.

Рассмотрим кратко историю возникновения учебного предмета «Отечественная и мировая художественная культура» (ОМХК) и внедрения его в белорусскую систему образования.

ГРАЧЁВА Ольга Олеговна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры психологии и педагогики Белорусского государственного университета культуры и искусств

Курс «Мировая художественная культура» возник в 70-х гг. XX в. в России как факультатив. Автор — ленинградская учительница истории Л. М. Предтеченская создала его для учеников IX—X классов школы-десятилетки, опираясь на следующие идеи, определившие содержание предмета:

➤ Продолжить изучение искусства, начатое в начальной и средней школе предметами «Музыка» и «Изобразительное искусство», до завершения полной школы. Напомним, что к этому времени упомянутые предметы были реорганизованы усилиями Д. Б. Кабалевского (музыка), Б. М. Неменского (изобразительное искусство) и их учеников. Однако изучение искусств заканчивалось в VI—VII классах.

➤ Расширить «географию» изучаемых произведений искусства. Дело в том, что даже содержание программы по литературе, которая преподавалась с I до последнего класса, не выходило за рамки русской и советской литературы, которую республики Союза дополняли изучением произведений национальных авторов. В программах по музыке и изобразительному искусству была, за редким исключением, сходная ситуация: кроме произведений, созданных в русле критического и социалистического реализма, художественной культуры как бы и не существовало.

➤ Дополнить «палитру» изучаемых видов искусств театральным искусством и киноискусством. А также связать произведения, созданные в рамках определённых эпох и национальных культур, в единый художественный процесс.

Идею Л. М. Предтеченской активно поддержал Д. Б. Кабелевский, и программа факультатива, пройдя апробацию в ленинградских школах, стала внедряться в практику российских школ. Постепенно выработалась и форма контроля за освоением предмета. Это был реферат по одной из тем года, подготовленный самостоятельно, с использованием популярной искусствоведческой литературы и иллюстрированный вырезками из старых журналов. Среди других видов учебных заданий наиболее активно использовались эссе, написанное по впечатлениям от посещения музея, выставки, концерта, спектакля, просмотра кинофильмов и художественных телепередач.

Содержательно программа имела несколько особенно-

стей, обусловленных историей её возникновения и внедрения в практику. Во-первых, изложение истории мировой художественной культуры начиналось с европейского Просвещения, поскольку программа была выстроена «в параллель» со школьным курсом всемирной истории. Во-вторых, значительное место в ней занимало искусство союзных и автономных республик СССР, что обеспечивало решение воспитательных и многоаспектность образовательных задач.

Во второй половине 1980-х гг. под влиянием идей перестройки, в частности идеи дифференциации всех ступеней образовательного процесса, Министерство образования БССР начало разработку широкого спектра факультативов, в том числе по разным видам искусств. Автору этих строк посчастливилось отправиться в Санкт-Петербург (в который уже начал превращаться тогдашний Ленинград) и пообщаться с Лией Михайловной Предтеченской, которая не просто передала для Беларуси несколько экземпляров своей программы, но и подробно прокомментировала её содержательные и методические особенности.

В Минске началась работа над новой редакцией программы. По инициативе инспектора Министерства образования Г. В. Наполовой предстояло создать целостный преемственный курс «Искусство», изучение которого включало «Изобразительное искусство», «Музыку», обучение которым было продлено до VIII класса, и «Мировую художественную культуру» в IX—XI классах в качестве общеобразовательного, а не факуль-

тативного предмета. Каждый класс получал на курс «Искусство» по 2 часа в неделю, следовательно, МХК получало их на свой предмет на протяжении трёх лет обучения. Курс «Искусство» вошёл в базовый учебный план, правда, в отношении МХК была сделана пометка: при наличии кадров и условий для преподавания. Таким образом, впервые в отечественной педагогике была предложена целостная система эстетического воспитания и художественного образования в рамках полной школы.

Содержание программы в версии, предлагаемой белорусским школам, претерпело важные изменения. В ней появились новые разделы. Во-первых, был сделан вводный раздел, знакомящий с основными понятиями нового предмета (искусство, культура, виды, жанры, выразительные средства искусств, взаимосвязь искусств) и в целом художественной культуры с жизнью общества. Тем самым закладывались основы культурологического мышления и эстетической грамоты. Во-вторых, значительная часть материалов, раскрывающих особенности национальных культур СССР, была сокращена, а на вместо них размещены материалы, посвящённые культуре Беларуси. Необходимо отметить, что эти разделы постоянно пополнялись и совершенствовались по мере того, как культура разных исторических эпох и социальных слоёв Беларуси по-новому раскрывалась благодаря перестроечным и постперестроечным процессам.

Таким образом, был сформирован фундамент позиции, позволившей впоследствии из-

менить название предмета на «Отечественная и мировая художественная культура». Наконец, было дополнено изложение истории искусств: оно стало начинаться с эпохи первобытной культуры и далее — через культуру древних цивилизаций, Античности, Средневековья, Возрождения — к Новому времени. Такое существенное расширение удалось осуществить за счёт того, что был добавлен ещё один год на изучение предмета. Уже на этом этапе обозначился выраженный европоцентристский подход к отбору материала, поскольку и наличие качественных доступных материалов, и квалификация большинства специалистов, да и интересы общества, озабочившегося самоидентификацией, концентрировались на европейской территории.

Вскоре началась подготовка преподавательских кадров в форме очно-заочных курсов для учителей, организованных в РИВШГО. Уже на этом этапе внедрения предмета в педагогическую практику Беларуси стало очевидно, что он привлекает наиболее инициативных, креативно мыслящих учителей. При этом наличие или отсутствие гуманитарного образования не являлось определяющим: математики, биологи, географы демонстрировали и высокую эрудицию, и нестандартные подходы к поиску методов преподавания. В то же время уроки, разрабатываемые историками и филологами, нередко оказывались скучными, перенасыщенными рациональной информацией.

Первые российские учебники по мировой культуре, появившиеся в 1990-х гг., также

страдали излишним рационализмом, поскольку авторами их были главным образом историки. Поиск методики обучения новому предмету проходил параллельно в России и Беларуси и активно обсуждался на республиканских и международных конференциях.

Вузовская подготовка преподавателей нового предмета начинается в 1990-х гг. Пионером здесь стал Университет культуры, в котором впервые в стране создаётся под руководством профессора Г. И. Барышева кафедра белорусской и мировой художественной культуры, начинается обучение студентов по этой специальности. Гурий Илларионович сразу определил несколько принципиально важных позиций в отборе и подготовке будущих учителей. К конкурсу допускались лишь те абитуриенты, которые имели художественное образование (не ниже, чем школа искусств или школа с художественным уклоном), т. е. систематически изучавшие искусство на теоретическом и практическом уровнях. На вступительных экзаменах, проходивших в два этапа, абитуриенты должны были продемонстрировать свою эрудицию в сфере искусства (в форме викторины), владение теорией, историей и практикой одного из видов художественного творчества (в форме экзамена по специальности) и коммуникативные способности в форме коллоквиума, на котором нужно было представить 5-минутную лекцию по самостоятельно выбранной и подготовленной теме из истории искусств. Такой комплекс требований позволял отобрать молодых людей, не понаслышке знакомых с ху-

дожественной культурой и способных стать её талантливыми популяризаторами.

Благодаря удачно разработанному учебному плану, включившему изучение всех видов искусств на теоретическом, а одного и на практическом уровне, а также серии педагогических практик выпускники получали возможность — помимо исследовательской и научно-педагогической деятельности — работать в школе учителями курса «Искусство» с I по XI класс: сначала в качестве учителя изобразительного искусства или музыки (или руководителя кружка по другим видам искусств), а затем учителя ОМХК. Вскоре обучение по аналогичным специальностям стало организовываться и в педагогических университетах.

В 1990-х гг. шли поиски методических и содержательных подходов к преподаванию МХК. Стало ясно, что этот предмет радикально отличается от иных в общеобразовательной школе: помимо знаний, умений и навыков он должен развивать художественные интересы, потребности, креативные качества, формировать эмоциональную культуру личности. То есть урок искусства должен оказывать то же воздействие, что и само искусство, а для этого он должен быть построен по-особому. Поиск способов преподавания искусства средствами искусства привёл представителей Санкт-Петербургской школы к идее не плана, а сценария урока, построенного по законам драматургии: конфликт, пролог и эпилог, движение от завязки к кульминации и развязке. Идея показала не только свою продуктивность, но и сложность:

иногда бывает непросто отыскать конфликт в каждой теме урока, особенно если он является частью серии взаимосвязанных уроков по теме. Подготовка таких уроков очень трудоёмка и требует больших усилий по соблюдению хронометража. Достоинством уроков со сценарием является их эмоциональная насыщенность, но не у всякого, даже талантливого учителя есть талант драматурга. К тому же выяснилось, что накопление сценариев, созданных разными авторами нецелесообразно: урок по чужому сценарию получался неорганичным, словно одежда с чужого плеча.

Стало понятно, что качество урока во многом определяется качеством демонстрационных аудиальных и визуальных материалов. Учителя МХК коллекционировали пластинки и кассеты, альбомы и плёночные слайды. Частными фирмами России и Беларуси было издано несколько наборов материалов к уроку МХК. Но тут обнаружилась другая проблема: уроки превращались в сплошные просмотры и прослушивания и в глазах учеников (а часто и в глазах школьной администрации) имели тотально рекреационный характер. Специалисты приходят к выводу, что полноценный урок должен гармонично сочетать перцептивную, когнитивную и креативную деятельность, сфокусированную на изучаемом материале, т. е. включать восприятие произведений, познавательную деятельность учеников и творческое преобразование учениками полученных впечатлений и сведений.

С 1996 г. предмет МХК становится обязательным для всех средних учебных учреждений Беларуси (на 5 лет раньше,

чем это было сделано на родине идеи — в России). Вводился он поэтапно — сначала во всех IX, затем IX—X, и, наконец, когда вся полная школа республики изучала этот предмет, он вошёл в списки предметов, которые можно сдавать по выбору как выпускные, а вузы — и среди них первым был Университет культуры — ввели этот экзамен в качестве общеобразовательного для специальностей культурологического профиля. Нужно отметить, что экзамен показал очень высокую достоверность качества отбора абитуриентов. Автору этих строк неоднократно приходилось выступать в роли экзаменатора по предмету МХК и видеть, что коллег по приёмной комиссии интересует даже не столько *что* знают абитуриенты по предмету, насколько велик объём их знаний, а *как* они рассуждают об искусстве, насколько они пригодны к работе в сфере культуры. Кстати, наличие вступительных экзаменов по МХК существенно повышало престиж предмета в глазах родителей и школьной администрации.

В это время группа специалистов во главе с Г. Я. Миненковым разработала альтернативный вариант программы, построенный не по искусствоведчески-хронологическому принципу, а по проблемно-тематическому. Этот вариант программы включал такие темы, как «Искусство и ты», «Человек в искусстве», «Природа в искусстве», «Возраст в искусстве», «Вечная тема искусства — любовь» и т. д. При этом последний год отводился всё же «Путешествию по эпохам и стилям». Нужно отдать должное толерантности Министерства об-

разования, которое издало обе программы под одной обложкой и разрешило пользоваться ими по выбору учителя.

С точки зрения организации содержания современная концепция курса ОМХК вобрала в себя всё лучшее и продуктивное, что было в этих программах. Предлагается в базовой школе опираться главным образом на проблемно-тематический принцип, воспитывая культуру восприятия искусства, формируя художественные интересы и потребности. В старших классах даётся систематизированный курс истории искусств с опорой на современные интерпретации достижений предшествующих эпох.

Наступление нового тысячелетия ознаменовалось активным внедрением во все сферы жизни информационных технологий и освоением сети Интернет. На смену проигрывателям, магнитофонам и диапроекторам пришли цифровые презентации, способные вместить произведения всех видов искусств в качественном воспроизведении. Однако наряду с этими позитивными изменениями в судьбе предмета наметились тенденции, которые привели к исключению его из учебных планов.

Прежде всего свою бесполезность показали сложившиеся формы контроля в виде рефератов и эссе: интернет позволяет добыть любую информацию, но не обеспечивает её освоения. Введение государственного тестирования знаний и унификация требований к приёму в вузы исключили предмет из списка необходимых для поступления, а значит, существенно понизили его рейтинг.

Попытка создать свои учебники также не увенчалась успехом: компиляция отрывков из

искусствоведческих статей или вузовских учебников никому из школьников не была интересна, а учителей ставила в тупик методической безграмотностью. В сущности, насаждался знание-центристский подход к преподаванию, что категорически не отвечало требованиям времени и специфике предмета.

Окончательно добились предмет педагогически не проработанные перемены в учебном плане. Сначала был сокращён до 1 часа в неделю объём часов, а затем предмет, практически без изменений в программах, сдвинули на 2 года «вниз», переместив изучение материала с периода ранней юности на этап старшего подросткового возраста. И хотя сама по себе идея активного воздействия на эстетическое сознание школьника в период от 14 до 16 лет весьма продуктивна [3], характер восприятия в эту пору существенно отличается от того, который возникает у учащихся X—XI классов. Это подтверждает 20-летний опыт автора по преподаванию мировой художественной культуры и истории театра в минской школе № 136. В процессе апробации программы, созданной для школ с театральным уклоном, материал по искусству Возрождения пришлось перенести из IX класса в X поскольку стало очевидно, что «разум понимает, а сердце молчит». Изменения себя оправдали: ученики выполняли учебно-творческие задания не только правильно, но и с высоким уровнем эмоционального присвоения.

И ещё один аспект проблемы. Многие годы, знакомясь со студентами, поступившими на искусствоведческие специальности, интересуюсь у них, кто может с удовольствием вспо-

мнить уроки МХК. Поднимает руки в лучшем случае треть. Более подробный разговор показывает, что, как правило, результат обусловлен методическим оснащением урока, а оно, в свою очередь, — профессиональными и личностными характеристиками учителя. Понимаю, что ничего нового в этой закономерности нет, но считаю, что если уже сейчас не озаботиться вопросами, кто будет преподавать предмет, как будут отбирать и готовить учителей, нас ждёт печальное повторение пройденного. Думается, что ведущую роль в подготовке и переподготовке специалистов разумно было бы отвести учреждениям высшего образования, имеющим специализированные кафедры теории и истории искусств.

Идеи компаративизма в изучении искусств, заложенные в новых программах, наиболее системно и результативно разрабатываются и воплощаются в научных исследованиях на кафедре белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств, которую возглавляет профессор В. П. Прокopcова [1, 2]. Именно на этой кафедре, как мы уже упоминали, началась и многие годы успешно проводилась подготовка специалистов по ОМХК. Большинство молодых сотрудников кафедры является её выпускниками, они в студенческие годы сами прошли практику в качестве учителей и имеют чёткое представление о нуждах школы. Думается, что кафедра и университет в целом способны обеспечить необходимый уровень профессионального курирования предмета.

Семилетний перерыв в преподавании мировой художе-

ственной культуры остро ощущают работники университета культуры и искусств: резко снизился уровень эстетической эрудированности студентов, поступающих на все специальности, в особенности на те, приём на которые не предполагает среднего специального художественного образования. Об этом же говорят и коллеги с гуманитарных специальностей других вузов.

Подводя итоги сказанному, хочется высказать несколько соображений, которые, по нашему мнению, позволят новой версии курса МХК войти в школьный быт и утвердиться там в качестве любимого учениками предмета.

Начнём с целеполагания. Уроки ОМХК призваны развивать эстетические чувства, воспитывать стремление к прекрасному, формировать интересы и потребности в сфере художественной культуры. Учитель этого особого предмета обращается прежде всего к эмоциональной сфере личности, к которой и обращено искусство, а всё, что касается имён, названий и понятий, они — только средство, которому современная информационная среда придаёт максимальную доступность. Современные психологи любят говорить о полушарной асимметрии нашего мозга. Большинство школьных предметов нагружает и заставляет работать левое полушарие, в котором сконцентрировано рациональное мышление. Предмет ОМХК обращён главным образом к правому полушарию, что, кстати, обеспечивает равновесие нагрузки и, в конечном счёте, душевное здоровье подрастающего поколения.

Общеобразовательная школа призвана приобщить всех

учащихся к искусству, дать первые уроки прекрасного и обеспечить движение по пути инкультурации человека. Поэтому главное методическое требование — диалогичность преподавания. Ещё в 1970-е гг. сотрудниками НИИ художественного воспитания АПН СССР было доказано, что самые лучшие показатели эстетической воспитанности имеют те школьники, которым *интересно разговаривать* об искусстве с эстетически развитым *взрослым* [3]. Именно таким взрослым и должен стать учитель МХК. Следовательно, он должен быть коммуникабельным, артистичным и, конечно, располагать солидным запасом ярких художественных впечатлений, которыми хотелось бы поделиться. Такому учителю ученикам захочется подражать: побывать в тех же театрах и музеях, съездить на такие же интересные экскурсии, посмотреть те же фильмы и почитать те же книги. Кстати, о чтении. Сегодняшний школьник скорее обратится к тексту *после* знакомства с экранной или иной художественной интерпретацией, нежели наоборот. Именно так и должен работать предмет — провоцируя, а не заставляя знакомиться с искусством.

И, конечно, такое знакомство должно быть радостным. А первая радость, которую испытывает человек вскоре после рождения — радость узнавания. Голос матери — первое знакомое явление в этом новом для малыша мире, услышав его, новорождённые настораживаются и затишают. И дальше, всю свою жизнь мы с радостью узнаём знакомые голоса и мелодии, строчки и изображения, лица актёров и линии архитектурных ансамблей. Поэтому в программах неизбежны и необходимы повторы, ибо на новом этапе личностного развития возникает возможность нового уровня восприятия, понимания и творческой интерпретации. Не страшно, что знакомство с В. А. Моцартом начинается с мелодии в мобильнике, а с И. Ф. Хрущом — с изображения на банкноте. Важно, чтобы на уроке и дальше — во внеурочной деятельности захотелось найти произведения этих авторов в интернете, а потом и посетить музей или концерт, гордясь, что приобрелся к элитарным формам восприятия искусства. Это произойдёт лишь в том случае, когда на уроке будут звучать небанальные вопросы, когда творческие задания будут максимально развёрнуты во

внеурочное, внешкольное пространство эстетических впечатлений.

На наш взгляд, хорошим подспорьем в организации гармоничного сочетания перцептивной, когнитивной и креативной деятельности должны стать рабочие тетради ученика. Учебник по такому своеобразному предмету если и нужен, то электронный, дающий возможность смотреть, слушать, читать и сравнивать. А вот рабочая тетрадь позволяет решать не только информационные, но и воспитательные задачи. Реализуя принцип культуросообразности, она поможет отыскать явления художественной культуры и культуры вообще в своём городе или посёлке, на своей улице, в своём доме и у членов своей семьи. А ежели не отыщется — поможет ученику их создать.

В такой версии курс «Отечественная и мировая художественная культура» будет содействовать решению актуальнейших воспитательных задач, имеющих государственное значение. Мы имеем в виду формирование взаимосвязанных аспектов культуры личности: культуру труда, культуру досуга, культуру быта и культуру саморепрезентации.

Возвращение в учреждения общего среднего образования Республики Беларусь предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» не может не радовать специалистов. Условиями его успешного функционирования являются изменение концептуальных подходов к содержанию, методике обучения и системе подготовки и переподготовки учителей. Эти задачи можно решить, объединив усилия двух министерств — образования и культуры.

Список использованной литературы

1. Прокопцова, В. П. Компаративизм в искусстве: диалогичность средств выразительности в музыке и живописи / В. П. Прокопцова // Вопросы искусствоведения, этнологии и фольклористики : в 2 ч. — Минск, 2007. — Ч. 1—2. — С. 244—250.
2. Прокопцова, В. П. Компаративное искусствоведение: историко-теоретическое обоснование / В. П. Прокопцова // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі. — 2007. — № 10. — С. 70—77.
3. Роль искусства в развитии способностей школьников / под ред. Е. К. Чухман. — М. : Педагогика, 1985. — 144 с.